Хозяин Черного озера

Автор:
Дарья Донцова

Хозяин Черного озера

Дарья Аркадьевна Донцова

Сказки Прекрасной Долины #8

Мопсиха Зефирка большая любительница вкусно поесть. Когда объем талии Зефирки приблизился к ее росту, семья решила посадить сладкоежку на диету. Но лучшая подруга болонка Луиза посоветовала: надо пойти к Черному озеру, на его берегу исполняются любые желания. Зефирка тайком помчалась к водоему, где ее встретила борзая Аполлинария и предложила обменяться желаниями. Мопсиха станет стройной и красивой, а взамен она всего лишь должна посадить в Мопсхаусе три семечка. Из-за этого опрометчивого поступка случилась огромная беда. Чтобы спасти Прекрасную Долину, Зефирке придется преодолеть нелегкие испытания и понять: отсутствие силы воли может завести тебя так далеко, что отыскать дорогу домой будет непросто. Но если у тебя есть настоящие друзья, они непременно придут на помощь. Настоящий друг не тот, кто много и сладко говорит о дружбе, он просто в трудную минуту оказывается рядом…

Дарья Донцова

Хозяин Черного озера

© Донцова Д. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1. Беседа за чаем

– Если друг тебя всегда хвалит, он тебе не друг. – Сказав эту фразу, Черчиль взял с блюда кекс и положил его себе на тарелку.

Мафи подняла лапу:

– Можно спросить?

– Конечно, дорогая, – улыбнулся самый умный мопс, – мне нравятся твои вопросы.

– Иногда они странные, – захихикала Жози. – Вчера Мафуша поинтересовалась: «Почему жаба Гертруда прыгает?»

– Что ты ответила? – оживилась Куки.

– Посоветовала ей поговорить напрямую с Герти, – отозвалась Жози.

– Мафи, и как отреагировала жаба? – полюбопытствовала Марсия.

Мафи почесала лапой лоб.

– Сказала: «Прыгаю, потому что прыгаю». Меня ответ не устроил, поэтому я продолжила: «Тебе не кажется, что удобнее передвигаться так, как это делаем мы, собаки? Герти, попробуй, встань на четыре лапы и перебирай ими: топ-топ». Гертруда раздула щеки и заявила: «Мопсы со всей их родней не имеют права учить жабу ходьбе! Вот тебе хороший совет, Мафи: вместо того чтобы попусту болтать, возьми метлу и приведи дорожки сада в порядок. А в процессе работы учи таблицу умножения. Голову надо наполнять знаниями, лапы занимать работой, тогда из тебя, возможно, когда-нибудь получится вполне приличная собака. Хотя лично я в этом сомневаюсь». И потом ускакала. Черчиль, почему жабы прыгают?

– Ты именно это хотела узнать до того, как начала рассказывать про Гертруду? – уточнила Феня, которая тщетно пыталась накормить кашей своего маленького сына Дему.

– Нет, – заморгала Мафи.

– Задавай свой другой вопрос, – попросил Черчиль, – только не повторяй тот, что про прыжки Герти.

– Я его забыла, – пригорюнилась собачка.

– Зато я свой помню! – затараторила Куки. – Черчиль, почему ты сказал: «Если друг тебя хвалит, он тебе не друг»? Я думаю, что он как раз должен говорить хорошие слова, сообщать, что Куканя – самая умная, красивая, прекрасная!

– О! Это же мой вопрос! – подпрыгнула Мафи. – Куки, зачем ты его украла?

– Вопрос украсть невозможно, – строго сказала Феня. – Сейчас Черчиль ответит, а вы послушайте внимательно и молча. Дорогой, ты объяснишь им суть дружбы?

Самый умный мопс сделал глоток какао из своей большой чашки.

– Настоящий друг должен иногда делать замечания. Если он видит, что его товарищ поступает неправильно, то обязан объяснить ему его ошибки.

– А зачем? – заморгала Мафи. – Лично мне кажется, что сейчас права Куки. Пусть хорошие товарищи говорят мне хорошие вещи. Плохое мне сообщат плохие товарищи.

Черчиль вздохнул, взял очки, которые лежали на столе, надел их и попросил:

– Назовите качества, которыми, по-вашему, обладает подлинный друг.

– Он всегда хвалит, никогда не ругает, – подпрыгнула на стуле Мафи.

– Делает подарки постоянно, – вздохнула Куки.

– Угощает вкусным, – облизнулась Зефирка, – каждый день приносит печенье, пряники, конфеты, мороженое.

– Обжора, – захихикала Жози.

– И не обзывается, – обиженно прибавила черная мопсиха.

– Дружит только со мной! – воскликнула Жози. – Мой друг не имеет права иметь иных приятелей. Я, и все. Точка.

– С лучшим другом приятно обсудить всякие новости, например, как глупо оделась такса Элоиза, или поговорить про колье, которое я вчера сделала, – объявила Капитолина, поглаживая лапкой свое ожерелье. – Правда, оно прекрасно?

– Слишком яркое и разноцветное, – высказала свое мнение Мафи. – Желтые, красные, синие, зеленые, фиолетовые камушки. В глазах рябит.

– Дорогая, ты ничего не понимаешь в искусстве ювелира, – возразила Капитолина. – Гортензия, а ты почему молчишь?

Маленькая рыжая собачка улыбнулась.

– Мой настоящий друг – Куки. Когда я плакала от обиды, потому что не знала, кто мои родители, Куканя сбегала в библиотеку Черчиля, принесла «Справочник всех собак». И я теперь знаю свою породу – карликовый лабрадор. А молчу я потому, что через час уеду в Деревню врачей, начну учиться там на медсестру.

– Горти, ты получишь диплом и вернешься, – ласково произнесла Муля.

– Конечно, – закивала Гортензия. – Доктор бурундук Паша сказал, что возьмет меня в свою больницу медсестрой.

– Отличная идея! – одобрил Черчиль. – А мы как раз успеем пристроить к дому спальню для тебя. Вы все только что высказались о лучших друзьях, и я немного расстроен. Жози, друг – не твоя собственность, он может дружить и с тобой, и с другими. Куки, тот, кто постоянно делает подарки, просто покупает твою

дружбу. Хорошо ли это? Капитолина, сплетничать некрасиво. Мафи, если ты совершила плохой поступок, друг обязан сказать: «Так делать не надо». Если он похвалит Мафи, она еще раз сделает нечто нехорошее, и еще раз, и еще… Это может плохо закончиться. Настоящий друг должен остановить Мафи для ее же блага.

– А-а-а, – протянула Куки, – понятно.

Дема выплюнул кашу, Феня схватила салфетку и начала вытирать стол.

– Дема, плеваться кашей гадко! – воскликнула Куки. – Очень плохо себя ведешь. Отвратительно! Фу! Плохой мальчик!

Щенок заморгал, потом отчаянно заплакал. Все тут же начали утешать малыша. Зефирка протянула ему коробку с пуговицами. Марсия начала жонглировать яблоками. Мафи вскочила и пошла плясать вприсядку посередине столовой. Жози притащила книгу с картинками…

Дема открыл коробку, которую вручила ему Зефирка, засмеялся, высыпал на свой столик содержимое жестянки и начал крохотными лапками перебирать пуговицы.

– Теперь я Демочке настоящий друг? – осторожно спросила Куки. – Я сделала ему замечание.

– Нет, дорогая, – вздохнул Черчиль, – если хочешь кому-то сделать замечание, помни о трех «не». Не обижай своими словами, не говори резко или грубо, не высказывайся при всех. Указывать на недостатки следует лишь с глазу на глаз. Не налетай на малышей, им надо спокойно, деликатно объяснять их ошибки. Ну, например, так: «Демочка, если тебе не нравится каша, лучше сказать: «Спасибо,

я сыт».

Жози захихикала.

– Дема пока не научился разговаривать.

Мафи посмотрела на Феню.

– Значит, если я сейчас громко сообщу: «Зефирка, ты ешь уже девятый кекс», то я ее самый хороший друг?

– Неправда, – возмутилась лучшая портниха Прекрасной Долины, – всего второй!

– Нет, я верно подсчитала! – заспорила Мафи. – А тебе нельзя столько сладкого, потому что ты стала жутко толстой!

– Мафи! – укоризненно покачала головой Феня. – Черчиль только что очень хорошо объяснил: замечания не делают при всех. И на неправильное поведение указывают деликатно!

Мафи встала, подошла к старшей сестре, приблизила свою голову к ее уху и хорошо слышным шепотом произнесла:

– Зефирка! Сообщаю только тебе. Тихо. По секретику. Деликатненько. Ты разжирела, как слон, не лопай девятый кекс!

Черная мопсиха вскочила и выбежала из столовой.

Мафи опешила.

– Что не так?

– Если собака дундук, то ей невозможно ничего объяснить, – вздохнула Марсия.

– Кто такой дундук? – спросила Гортензия.

– Дундук – это дундук, – ответила Марсия. – Я с ним лично незнакома, однако слышала, что это существо всегда ведет себя точно слон в посудной лавке.

– А как ведет себя слон в посудной лавке? – заморгала Мафи.

Жози засмеялась.

– Мафи, нельзя быть такой ужасно непонятливой! Слон толстый, посуда хрупкая. Зайдет тушка с хоботом в магазин и все подавит. Прямо как ты!

– Никогда не раздавливала ни чашки, ни тарелки, – возразила Мафи. – А если ты считаешь меня слоном, то я лучше пойду погуляю.

И Мафи убежала.

Феня всплеснула лапами.

– Жози! Мы только что говорили: вести себя надо деликатно. Нехорошо подобным образом разговаривать с Мафи. Эрик, Луиза, извините, что вам пришлось стать участниками такого неудачного чаепития.

Беленькая, кудрявенькая, прехорошенькая болонка в розовом платье быстро поднялась со стула.

– Пойду успокою Зефирку.

– Спасибо, Луизочка, – улыбнулась Феня.

– Вы что-то сказали? – прищурился мопс, который сидел около Куки.

– Да, Эрик, – кивнула хранительница библиотеки и архивист Прекрасной Долины. – Очень досадно, что ты вместо приятной беседы услышал…

– Ничего я не слышал, – остановил Феню Эрик. – Я задумался, и у меня отключились уши.

Глава 2. Зефирка села на диету

На следующий день за ужином Зефирка получила от Мули тарелку с макаронами и поняла, что они без подливки.

Сначала лучшая портниха подумала, что мама забыла приготовить соус, потом увидела, что у всех остальных ужин выглядит иначе, чем у нее, и сказала:

– Муля! Мне не добавили самое вкусное.

– Что? – поинтересовалась хозяйка Мопсхауса.

– Белую подливочку, – облизнулась Зефирка.

– Лучше не надо, – вдруг ответила ей Муля.

Зефирка решила, что ослышалась.

– Лучше не надо? Ты это сказала?

– Мне не жаль соуса… но… там… э… э… много масла! Еще мука, сметана… – забормотала Мулечка. – Всякие специи…

– Да, да, – закивала Зефирка, – очень вкусно у тебя всегда получается. Полей, пожалуйста, мне на тарелку. Две, нет, три большие ложки.

Муля посмотрела на Черчиля, тот откашлялся.

– Зефирка, знаешь ли ты объем своей талии?

– Конечно, – засмеялась мопсишка. – Когда я получила диплом и начала шить семье обновки, то сняла со всех мерки. И с себя тоже. Постоянно их изменяю. Сейчас моя талия – пятьдесят восемь сантиметров.

– А рост? – спросил Черчиль. – От пола до шеи.

– Сорок два, – сообщила Зефирушка.

Самый умный мопс вздохнул.

– Видишь ли, дорогая, когда размер самого узкого места тела больше роста, это плохо для здоровья, – объяснил Черчиль.

– А мы хотим, чтобы ты могла быстро бегать, высоко прыгать, – подхватила Феня.

– Толстая собака – больная собака, – прибавила Муля, – у нее ноют лапы, в животе революция.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Зефирка. – Я и бегаю, и прыгаю.

– Зефирушка, – захихикала Марсия, – пора худеть. Если продолжишь много есть, лапы согнутся под твоим весом. Поэтому нас всех предупредили: ты сегодня села на диету!

Зефирка вскочила и посмотрела на стул.

– Вот и неправда! Я ни на кого не села.

– Дорогая, выражение «сесть на диету» означает: есть меньше и не употреблять жирное, сладкое. Еще надо заниматься спортом, – ласково добавила Муля. – Записали тебя в зал.

Зефирушка заморгала.

– Мне больше не дадут макароны с белой подливочкой? Никогда?!

– Спагетти можно, – великодушно разрешила Феня. – Но половину обычной порции, с капелькой оливкового масла.

– А сыр? – прошептала черная мопсишка.

– Чуть-чуть посыпать сверху не возбраняется, но тогда лучше обойтись без масла, – уточнила Муля.

По мордочке Зефирочки потекли слезы.

– Кексы, конфеты, мороженое, пирожки, овсянка на сливках и сверху варенье, мармелад, шоколад… Все нельзя?

– Дорогая, диета – временная мера! – затараторила Феня. – Как только твой вес придет в норму, а талия станет меньше роста, ты опять получишь кексы, но в разумных количествах. Одной штучки раз в два дня вполне хватит. Ты же не хочешь заболеть?

Зефирка вскочила, убежала в свою комнату, упала на кровать и от всей души зарыдала. Ну почему она толстеет? Куки, Жози, Марсия и все остальные стройные, а Зефирка толстая! И так горько, что именно ей, которая любит вкусно поесть, надо сесть на диету! Жизнь несправедлива! Порыдав некоторое время, лучшая портниха Прекрасной Долины вытерла слезы полотенцем, потом открыла шкаф, вынула стопку белья, вытащила спрятанную в дальнем углу жестяную коробку, подняла крышку и заулыбалась. Какая мармеладка сейчас способна ее утешить? Вишневая или апельсиновая? Может, съесть грушевую? Выбрать очень трудно, Зефирка обожает весь мармелад, но теперь ей придется есть его тайком…

Зефирка взяла самую темную конфетку, быстро положила в рот, потом схватила оранжевую и светло-желтую. Она сегодня очень расстроена, ей не дали любимую белую подливочку, сообщили ужасную весть про диету, утешиться надо по полной программе! Лучшая портниха всхлипнула. Так плохо с ней сегодня поступили, так отвратительно, что и мармеладка не спасает от горькой обиды. И вдруг в момент отчаянного горя нос мопсихи учуял восхитительный аромат свежей сдобы! Зефирушка втянула ноздрями запах, поняла, что он идет слева, повернулась и увидела на подоконнике тарелку, а на ней целых три маффина!

Глава 3. Кексы в подарок

Не веря своим глазам, Зефирка одним прыжком очутилась около окна. Секунду она стояла, рассматривая угощенье, потом потрогала его лапкой. Кексы оказались настоящими. И как они здесь очутились? У выпечки нет ног, сама из столовой не пришагает, понятно, что угощение кто-то поставил! Кто? Зефирка решила дальше не размышлять на эту тему. Лучше слопать вкусное, пока оно не пропало так же быстро, как появилось. Мопсиха схватила один кекс.

– Зефирка, – позвал из сада знакомый голос.

Лучшая портниха Прекрасной Долины быстро вернула маффин на тарелку, высунулась в окно и увидела свою лучшую подругу – болонку Луизу.

– Это я принесла кексики, – улыбнулась та. – Вот уж глупость, что тебя на диету посадили! Ты совсем не толстая! Ешь спокойно все, что хочешь.

– Спасибо, – выдохнула Зефирка и начала жевать угощенье.

– Вкусно? – осведомилась болонка.

– Очень! – с набитым ртом ответила мопсиха.

На подоконнике неожиданно появились чьи-то лапы, покрытые светло-бежевой шерстью, и столкнули посуду. Тарелка упала на землю.

Зефирка ахнула.

– Кто это?

– Я, – сказал еще один знакомый голос, и в комнату всунулась голова Эрика. – О чем болтаете?

– Ты уронил кексы! – возмутилась хозяйка комнаты.

– Какие? – изумился мопс.

– Мои! – уточнила Зефирушка. – Подними их немедленно.

Эрик наклонился и начал ходить возле окна.

– Ничего не вижу!

– Ну вот, растоптал! – рассердилась Зефирка. – Вижу, как наступил на один кекс, на второй!

Мопс выпрямился.

– Никак не пойму, о каких кексах идет речь. И неясно, зачем они вдруг очутились на подоконнике твоей спальни.

– Их… – начала Зефирка.

Луиза вдруг громко закашляла, и лучшая портниха сообразила: нельзя выдавать подругу, которая притащила ей запрещенное лакомство. И живо пошла на попятную:

– Я пошутила! Кексики остались в столовой, в буфете. Я их не ем, потому что села на диету, и мармелад тоже. Даже не нюхаю больше. Никогда!

– Почему не спите? – сменил тему разговора Эрик. – Что делаете?

Зефирка открыла рот и тут же закрыла его. Жизнь вруна очень тяжела. Солжешь один раз – и придется потом постоянно добавлять к неправде новые и новые детали. Лучшая портниха выдумала, что не ест сладкое. И как ей теперь честно ответить на вопрос мопса? Скажи она ему честно: «Увидела на

подоконнике тарелку с маффинами, захотела ими полакомиться», – зачем тогда Эрику интересоваться, чем черная мопсиха и ее лучшая подруга в данный момент занимаются? Но поскольку истина не прозвучала, надо что-то выдумать, а, как назло, ни одна дельная мысль в голову не приходила.

– Эрик, – ласково произнесла Луиза, – помнишь, что я через десять дней жду всех в гости?

Мопс смутился.

– Прости, забыл.

Болонка всплеснула лапами.

– Думаешь, приятно такое слышать?! За две недели отослала всем приглашение на свой день рождения!

Эрик заморгал.

– Вспомнил. Ты просила не приносить подарки или цветы, лучше деньги. Получится, наверное, хорошая сумма. Что с ней делать станешь?

Луиза сложила лапки на груди.

– Хочу открыть клинику психологической помощи. Мечтаю поддерживать тех, кому плохо. Советовать им, как выбраться из неприятности.

– Какая хорошая идея пришла тебе в голову! – восхитилась Зефирка. – Помогать другим – это здорово. Я с удовольствием выну из своей копилки деньги ради такого дела. А ты, Эрик?

– М-м-м… – протянул мопс. – Мне казалось, что приносить деньги не совсем правильно. Получается, я не подумал о друге, не купил то, что он хотел, отделался монетками. Думал, интересная книга подойдет. Видел в магазине шпица Альберта много прекрасных изданий.

– У Альберта есть «Большой справочник моды с фотографиями»… – мечтательно произнесла Зефирушка. – Там работы всех великих модельеров из мира людей. Попросила у шпица разрешения хоть полистать том – купить его мне не по карману.

– Альберт жадный, – захихикала Луиза, – уверена, что он тебе даже посмотреть книгу не разрешил.

– А вот и нет, – возразила Зефирка. – Шпиц предложил обмен: я шью ему праздничный костюм, а он за работу отдает справочник.

Луиза прищурилась.

– Чей материал? Ткань, подкладка, пуговицы, украшения? Что делать надо?

Зефирка потерла лапки.

– Альберт хочет тонкую вышивку на лацканах – очень интересная художественная работа.

– Дорогая шерсть, шелк, золотые нити… – перечислила болонка. – Все это – за чей счет?

– Сошью костюм – получу книгу, – повторила лучшая портниха Прекрасной Долины.

– Сколько стоит такая вещь, если ее кто-то закажет? – изменила вопрос Луиза.

Зефирка собрала лоб складками.

– Ну… От десяти золотых монеток до пятнадцати, в зависимости от стоимости материала. Мужские костюмы самые дорогие.

– А за книгу сколько надо отдать? – продолжала болонка.

– Пять золотых, – вздохнула Зефирка. – А я недавно приобрела перламутр, чтобы пуговицы делать! Спасибо Альберту за то, что он мне навстречу пошел, предложил обмен.

– Зефирушка! – сурово произнесла болонка. – Что больше: пять золотых черчильков[1 - В Прекрасной Долине свои деньги. Самая большая монета – золотой черчилек, он назван в честь самого умного мопса Черчиля.] или пятнадцать?

– Странный вопрос, – удивилась Зефирка. – Тут даже Мафи сразу даст правильный ответ: несомненно, второе число больше.

– Теперь подумай, – не сдавалась Луиза. – Ты получишь книгу за пять монеток, а отдашь за нее костюм, который стоит пятнадцать. И кто кого благодарить должен?

– О-о-о, – протянула Зефирка, – мне не пришло в голову так посчитать.

– Хорошо, что у тебя имеется лучшая подруга, – заметила болонка. – Сшей шпицу костюм за монетки, пусть он заплатит, как все. Потом купишь у него книгу, и у тебя еще золотые останутся.

– Луиза! Ты такая умная! – восхитилась Зефирка. – Как здорово, что мы дружим!

– Что ты наденешь на мою вечеринку? – поинтересовалась Луиза.

Зефирка задумалась.

– Может, темно-серое платье? У меня к нему есть сумочка.

– Ну, я пойду, – заскучал Эрик. – Спокойной ночи, Зефирушка. Что-то я устал!

– Я тоже скоро лягу, – улыбнулась лучшая портниха.

Мопс заулыбался.

– Мне дали в Мопсхаусе прекрасную спальню. Пойду возьму у Черчиля в библиотеке интересную книгу, почитаю перед сном.

Эрик помахал лапой и удалился. Луиза посмотрела ему вслед, потом зашептала:

– Интересно, он долго будет у вас жить? Такой надоедливый!

– Мопс тебе не нравится? – удивилась Зефирка. – А меня Эрик совсем не раздражает, он очень милый. И вполне симпатичный. Умный.

– Прямо очень хороший! – фыркнула Луиза. – Вспомни, как он твои кексы раздавил. Но у меня еще парочка есть. Держи. Ешь, никому не скажу.

Зефирка схватила угощенье.

– Давай завтра погулять пойдем, – запрыгала болонка.

Лучшая портниха Прекрасной Долины кивнула.

– С удовольствием. Только я медленно хожу.

– У меня есть новый красивый спортивный костюм. И я для тебя такой купила! – воскликнула Луиза. – Оденемся, как близнецы, все сразу поймут, что мы самые лучшие подруги, ну прямо как сестры! И обзавидуются!

– Феня говорит, что завидовать не надо, – произнес из кустов тихий голос.

Глава 4. Мафи – ябеда

– Мафи! – воскликнула Зефирка. – Что ты тут делаешь?

– Некрасиво подслушивать чужие разговоры! – возмутилась Луиза.

– Никогда не развешиваю уши, чтобы узнать чьи-то тайны, – заверила ее Мафи. – Просто шла мимо, а у меня с лапы свалилась туфелька. Начала ее надевать – слышу: чавк-чавк! Зефирка! Тебе нельзя есть кексы!

– Ничего я не ела! – запротестовала черная мопсиха.

– Я видела! – перебила ее Мафи. – И у тебя вся мордочка в крошках, а еще в шкафу ты прячешь коробку с мармеладом!

Зефирушка заморгала.

– Мафи, – сердито произнесла Луиза, – откуда тебе известно, что и где Зефирушка хранит?

Мафи положила лапу на подоконник.

– Мне понадобились пуговицы. А где их взять?

– В лавке у кота Филиппа, – живо указала путь Луиза.

Мафи вздохнула.

– У него таких нет. Требовались перламутровые, с двумя дырочками. Зефирушка их сама делает. Зашла к ней в спальню, открыла шкаф…

Мафи подергала носом.

– А там! Аромат мармеладок. Я очень удивилась. Разве в гардеробе с вещами может лежать сладкое? Отодвинула стопку кофточек… Коробка! Со сладким! Зефирка! Тебя посадили на диету! Нельзя есть конфеты. Муля сегодня так расстраивалась, у Черчиля спрашивала: «Долго придется Зефирушку полезной едой кормить, никаких плюшек-варенья-кексов-печенья не давать? Быстро она похудеет?» Сейчас побегу, маме расскажу, что сестра вес не потеряет, она только что кекс слопала!

Зефирка испугалась.

– Мафичка! Не надо! Хочешь, сошью тебе юбку?

– От обновки не откажусь, – заулыбалась Мафи. – Но Муля все равно узнает, что ты по ночам объедаешься.

Зефирка умоляюще сложила лапки.

– Мафинька, умоляю, не надо! Ты же моя сестра, моя лучшая подруга, не ябедничай!

– Я не ябеда! – топнула лапой Мафи. – Просто волнуюсь за твое здоровье. Случайно услышала, как доктор бурундук Паша вчера сказал Черчилю: «Очень беспокоюсь за Зефирку. Если диета ей не поможет, придется в больницу класть. Коли у мопсихи вес на пару кило больше станет, она ходить не сможет!» Хоть сто юбок мне сшей, все равно сейчас к Муле побегу!

Зефирка закрыла мордочку лапками и тихо заплакала.

– Не могу сидеть на диете! Мне от нее плохо.

– Мафи, – вкрадчиво произнесла Луиза, – Муля непременно спросит: как ты узнала, что Зефирка мармелад лопает да кексами ночью лакомится? И что ты ответишь? Совершенно случайно вошла без разрешения в спальню сестры, совершенно случайно полезла в ее шкаф, совершенно случайно рылась там, нашла коробку? Потом совершенно случайно оказалась в кустах под окном Зефирки, совершенно случайно долго там тихо сидела, совершенно случайно слушая чужие разговоры? А теперь очень переживаю за здоровье лучшей портнихи Прекрасной Долины, потому что совершенно случайно в мои уши влетели слова доктора бурундука Паши про больницу? Совершенно случайно пряталась за занавеской, когда он с самым умным мопсом беседовал? Думаю, Муля разгневается, что Мафи все-все совершенно случайно разнюхала!

– Нет, – возразила Мафи, – не так все было! Мы с Жози играли в прятки, я залезла в кабинете под круглый столик с лампой, он накрыт скатертью, длинной, до пола. И тут вошли доктор бурундук Паша и Черчиль. Совершенно

случайно получилось.

– Прежде чем бежать сейчас к Муле, подумай, – тихо продолжала Луиза. – Как сама-то выглядишь? Чрезмерно любопытная, нахальная собака, которая подслушивает, подсматривает…

– У меня просто уши большие, – начала оправдываться Мафи, – нюх отличный, глаза зоркие. Не подслушиваю, а все слышу. Не подсматриваю, а все вижу. Не хочу, а все разнюхаю. Совершенно случайно получается!

– И ты ябеда! – подытожила Луиза.

– Нет! – рассердилась Мафи. – Но маме правду расскажу – из заботы о здоровье Зефирки.

Луиза покачала головой.

– Конечно, ты поступишь, как считаешь правильным. Но сначала ответь мне на вопрос. Любимая чашка Мули, большая, розовая, с портретами всех членов вашей семьи, разбилась. Так?

– Верно, – подтвердила Зефирка, – Муля очень расстроилась, потому что чашку ей Феня на день рождения подарила. Мама вчера налила чай, потом ее кто-то позвал, она из кухни ушла. А когда вернулась, кружка на части раскололась.

– Само ничего не бьется, – засмеялась Луиза. – Мафи, я прекрасно видела, как ты решила из розовой чашечки чайку отпить. Взяла ее своими неаккуратными лапами, уронила, потом живенько собрала осколки, на столик положила и удрала.

Глаза Мафи расширились, рот чуть приоткрылся.

– Хочешь наябедничать на Зефирку? – продолжала Луиза. – Никто тебе гадко поступать не запрещает. Но если Мафи можно про кексы, которыми угостилась моя любимая подруга, докладывать, то почему я должна молчать про то, кто разбил чудесную фарфоровую чашку с портретами жителей Мопсхауса? Побегу сейчас к Муле и все ей расскажу.

– Не трогала я розовую кружку! – подпрыгнула Мафи. – Никогда ее не беру! Ты сейчас правильно сказала, лапы у меня неловкие, могу раскокать замечательную посуду! Муля расстроится. Я на эту кружечку даже не дышу. Она мамина! Как ты могла увидеть то, чего не происходило?

– Совершенно случайно стояла за холодильником, – улыбнулась Луиза. – Забежала к вам в гости. У меня уши хорошие. Не хочу подслушивать, а слышу. У меня глаза зоркие. Не хочу подсматривать, а вижу. У меня язык длинный. Не хочу говорить, а болтаю. Совершенно случайно получается.

– Мафи! – ахнула Зефирка. – Как ты могла? Муля чуть не заплакала, когда осколки обнаружила! Почему ты не извинилась? Мама до сих пор гадает: кто чашку разбил? Она сегодня говорила: «Подарок Фени до слез жаль, но она мне уже новую чашку заказала. Я сейчас больше переживаю из-за того, что никто не подошел ко мне, не признался в содеянном. Если сделал что-то плохое, всегда скажи: «Простите меня, я больше так никогда не буду поступать». И конец истории».

– Не трогала я кружку! – затопала Мафи.

Зефирка указала на болонку:

– Луиза видела.

– Видела, – эхом отозвалась собачка. – Личными глазами наблюдала.

Шерсть на тельце Мафи встала дыбом, она обиженно шмугнула носом и убежала.

– Ой! Она помчалась к Муле ябедничать! – испугалась Зефирка.

– Не волнуйся, – успокоила ее Луиза. – Все хорошо. Мафи промолчит.

– А мне что делать? – растерялась Зефирушка. – Я же теперь знаю правду про чашку. Сказать маме?

Луиза махнула лапкой.

– Не стоит проявлять активность. Феня Муле уже новую кружку заказала. И ты будешь выглядеть ябедой, которая про неаккуратность сестры нашептала. Зефирушка, ты назвала Мафи своей лучшей подругой.

– Да, – кивнула портниха.

Болонка опустила голову и прошептала:

– Разве не я твоя лучшая подруга?

– И ты, конечно, тоже, – согласилась черная мопсиха.

– Тоже, – повторила Луиза. – Тоже! Зефирушка, лучшая подруга одна. Остальные, с кем ты поддерживаешь отношения, просто хорошие приятели. Понимаешь? Лучшая – одна! Она так и называется: лучшая, потому что она самая-самая хорошая, распрекрасная, замечательная! Тебе надо решить, кто из нас – такая. Мафи, которая собралась Муле про мармелад-кексы докладывать, чтобы мама у тебя даже кашу на воде отняла? Или я, которая тебе кексики для утешения принесла, ябеде рот закрыла, сделала так, что она промолчит о твоей тайне? Кто из нас лучшая подруга?

– Конечно, ты, – согласилась Зефирка, – Мафи мне теперь противной кажется.

– Правильно, – кивнула болонка, – я за тебя всех перекусаю. Основное правило дружбы – всегда делай то, что просит друг. Ты согласна?

– Конечно, – кивнула Зефирка.

Луиза вынула из кармана шоколадку и протянула мопсихе.

– Угощайся, мне для тебя ничего не жалко.

Зефирка протянула лапку и отдернула ее.

– Тебе не нравится мой маленький подарочек? – расстроилась болонка.

– Обожаю такие плитки, – облизнулась Зефирка, – но сейчас вдруг подумала: что, если доктор бурундук Паша прав? Вдруг пара кило прибавится и из-за лишнего веса я не смогу ходить?

Луиза прищурилась.

– Могу сделать так, что ты превратишься в худышку!

Зефирка пару раз подпрыгнула, но тут же остановилась и, тяжело дыша, спросила:

– Мне придется пить одну воду?

– Нет, зачем такие жуткие меры? – возразила подруга. – Сможешь есть все, что хочешь, сколько хочешь, когда хочешь, и получишь талию, как у левретки Сони.

– Да? – с недоверием посмотрела на нее Зефирка.

– Слушай внимательно, – прошептала Луиза. – Есть способ. Секретный. Нам надо пойти к ворожее.

– Пойти к во рожее? – повторила лучшая портниха. – Зачем? И где эта рожея находится?

Луиза захихикала.

– Ты сейчас сказала прямо как Мафи. Она многих слов не знает. А все потому, что некоторое время в мире людей по улицам беспризорницей бегала. Мы

пойдем к ворожее Аполлинарии.

– Никогда не слышала такого имени, – призналась Зефирка. – Среди моих знакомых никого не зовут Ворожея Аполлинария.

Из сада донесся тихий звук, похожий на «апчхи».

– Мафи! Опять она! – разгневанно топнула лапой Луиза.

Звук повторился.

– Фуу… – выдохнула Луиза. – Это не любопытные уши в комплекте с болтливым языком. Кто-то в саду пакет бросил, его ветер по траве гоняет, бумага шуршит.

Зефирка хотела сказать, что звук скорее напоминает чихание, чем шорох, но почему-то промолчала.

Луиза приблизилась вплотную к окну.

– Зефирушка, ворожея – не имя. Так называют очень добрую борзую, которая готова всем помочь. Имя ее – Аполлинария. Оно редкое, тут ты права.

– Она меня посадит на диету? – опасливо спросила мопсиха.

– Нет, – заулыбалась Луиза, – просто вмиг похудеешь, за пять минут!

– Так не бывает, – вздохнула лучшая портниха.

Болонка прищурилась.

– Помнишь меня некоторое время назад?

Зефирка кивнула.

– И как я выглядела еще совсем недавно? – поинтересовалась Луиза. – А как сейчас?

Лучшая портниха смутилась, она не знала, что ответить.

– Говори честно, – потребовала ее собеседница, – не бойся, что обидишь лучшую подругу.

– Ты смотрелась… э… э… ну, – начала бубнить Зефирка.

Луиза засмеялась.

– Уродиной. И вдруг похорошела!

– Муля говорит, что все щенки в момент бурного роста делаются не очень симпатичными, – деликатно поправила Зефирка, – а потом – раз! И все красивые!

– Ну, со мной так не могло получиться, – хихикнула Луиза. – Мне ворожея помогла. Одно ее слово – и я превратилась в белую, пушистенькую, прелесть хорошенькую!

Зефирка испугалась.

– Ворожея – это волшебница? Ой! Один раз пообщалась с подобной. Больше не хочу[2 - Зефирка вспоминает историю, которая рассказана в книге «Страна Чудес» из серии «Сказки Прекрасной Долины».].

Луиза обняла Зефирку.

– Аполлинария просто всех любит. Неужели ты мне не веришь? Я же лучшая подруга, хочу тебе помочь. Пойдем завтра?

– Да, – согласилась Зефирка.

Глава 5. Ворожея Аполлинария

Рано утром, когда большое солнце только-только выкатилось из-за Синей горы, Зефирка и Луиза уже шли по лесу.

– Куда шагаем? – спросила мопсиха. – Далеко еще? Что-то я устала.

– Нам надо к Черному озеру, – объяснила болонка.

– Ох! – испугалась лучшая портниха Прекрасной Долины. – Муля, Черчиль, Феня, Капитолина, чихуа-хуа Антонина и все взрослые говорят: «Ни в коем случае не купайтесь в Черном озере, не ходите к нему, это самое плохое место».

Луиза свернула на узкую тропинку.

– Мы не собираемся плавать, не взяли ни полотенца, ни купальника, ни шапочки. Постоим на берегу. Вот и все.

– Аполлинария точно придет? – заволновалась Зефирка.

– Конечно, – заверила Луиза и остановилась.

– Что случилось? – насторожилась Зефирка. – Ты передумала идти дальше? Нет, нет, пожалуйста, я хочу стать худенькой, как ты!

– Ты слышишь? – спросила болонка. – Шорох.

– Нет, – удивилась черная мопсиха.

Луиза развернулась и побежала назад, Зефирка кинулась за ней.

– Стой! Не уходи!

Болонка остановилась.

– За нами кто-то шел.

– Тебе показалось, – возразила мопсиха.

– Ветки трещали! – нервничала Луиза. – О! Опять! Звук из кустов! Они там?

– Кто? – не поняла Зефирка, ринулась в заросли и рассмеялась.

– Нет причин веселиться, – проворчала подруга.

Лучшая портниха Прекрасной Долины выбралась на тропинку, держа в лапе пояс.

– Смотри! Он застрял на ветке. От ветра куст хочет пошевелиться, а пояс ему не дает это сделать – вот откуда звук. Мы тут одни. Где-то я этот поясок видела…

– Фуу, – выдохнула Луиза. – Ладно, двигаемся дальше, недолго осталось.

Минут через десять путешественницы оказались на песчаном берегу. Справа раскинулось круглое озеро, вода в нем была черного цвета. Слева высилась гора, она оказалась из такого ярко-белого камня, что Зефирка зажмурилась и пробормотала:

– Никогда сюда не забредала.

– Тут очень красиво, – заметила Луиза. – Глаза открой.

– Мне их словно песком засыпало, – пожаловалась Зефирка, – очень резкий свет.

– Ты просто трусишь, – фыркнула болонка.

Мопсиха приоткрыла один глаз.

– Немного боюсь. Про Черное озеро все взрослые говорят, что оно приносит беду. Ни в коем случае нельзя даже капельку воды из него попробовать. А в Белой горе живет дундук!

Луиза расхохоталась.

– Ой, не могу! Зефирка, ты давно не щенок, взрослая совсем, а до сих пор веришь в сказочки для малышей?

– Нет, – быстро соврала Зефирка, которая, если честно, полагала, что дундук существует на самом деле. – Просто мне тут не особо нравится. Запах странный.

– Аромат беды, – сказал очень тихо чей-то голос из зарослей, возле которых стояла мопсиха. – Беги отсюда!

Луиза, похоже, не услышала эти слова, потому что в эту минуту подошла поближе к горе и начала говорить:

– Почему вода черная? Потому что озеро невероятно глубокое, до дна не нырнуть. По какой причине старшие младшим говорят: «Если окунешься, превратишься в дундука»? Кстати, Зефирушка, ты в курсе, кто такой дундук?

Мопсиха поежилась.

– Наверное, его придумали, чтобы щенки слушались. Начнет кто баловаться, маму-бабушку до обморока доведет, ему скажут: «Смотри, придет дундук, накажет тебя, превратит в страшилище». Правда, в Мопсхаусе никто никогда так не говорит. Феня, Муля и Черчиль не любят, когда маленьких пугают. А вот жаба Герти меня однажды до слез довела. Я в ее колодец мусор сбросила. Гертруда из дома вышла и как завопит:

«Зефирище! Немедленно вытаскивай листья!»

Я в ответ:

«Не хочу».

Я тогда совсем маленькая была, еще в школу не ходила, вот и не понимала, как себя вести надо. Герти из зеленой стала красной и проквакала:

«Сейчас дундук придет, и ты сама такой же, как он, станешь! Знаешь, как это чудовище выглядит?»

Гертруда не поленилась домой сбегать, книжку принесла, под нос мне страницу сунула.

Зефирка поежилась.

– Как вспомню, так вздрогну. Жуткий! Отвратительный!

– Только не говори, что до сих пор его боишься, – захихикала Луиза.

Зефирка опустила глаза и промолчала.

– В мире людей придумывают сказки про Бабу-ягу, Кощея Бессмертного, Емелю, который на печке ездит, – перечислила Луиза. – Читала их?

Зефирушка удивилась вопросу.

– Конечно. Мы же их в школе на уроке «Литература мира людей» проходим. Хранители должны все знать про тех, о ком заботятся.

– И что? – прищурилась Луиза. – Не сомневаешься, что лентяй на печи разъезжал? До сих пор трясешься, когда про старуху в ступе думаешь?

– Нет. Это же выдуманные истории, – тихо ответила Зефирка, – для маленьких совсем.

– Дундука тоже нет! – отрезала болонка. – И его тоже выдумали!

Раздался скрип, Зефирушка широко распахнула оба глаза. В Белой горе приоткрылась дверь. И откуда она там взялась? Наружу вышла очень милая, необыкновенно красивая борзая.

– Здравствуйте, – прозвенела она, словно колокольчиком. – Зефирочка, Луизонька, рада встрече. Помогу чем смогу. Все для вас сделаю.

Мопсиха попятилась.

– Вы кто?

– Ворожея Аполлинария, – улыбнулась собака. – Неужели Луизочка тебе обо мне не рассказала?

Зефирка молча кивнула.

– Что лучшая подруга об Аполлинарии сообщила? – продолжала борзая. – Она тебе растолковала, как…

И тут из кустов раздалось:

– Мы тоже пришли.

– Кто это? – подскочила Луиза.

– Мы, – ответил на сей раз приятный баритон.

– Выходите из кустов, любимые мои, – попросила Аполлинария.

Глава 6. В гостях у Аполлинарии

На полянке появились Эрик и Мафи.

– М-м-м, – простонала Луиза, – вот только вас нам сейчас не хватало!

– Пояс! – воскликнула Зефирка. – Он твой, Эрик! То-то мне показалось, что я раньше его видела!

– Луизонька, невежливо подобным образом друзей встречать, – укорила болонку Аполлинария. – Ко мне может прийти каждый. В любое время. С любой просьбой, я всегда помогу. Давайте сядем, попьем чаю с пряниками, конфетами, пирогами. Общая трапеза сближает. Сядем рядком, потолкуем ладком, как говорили люди в старину. Вы любите прянички? Медовые, шоколадные, фруктовые?

Зефирка облизнулась.

– Да. Очень. А где стол?

Ворожея зааплодировала.

– Браво! Прекрасный вопрос. Зефирка, я не колдунья, не фея, не волшебница. Не способна из ничего сделать мебель. Но я могу поменяться с тобой желаниями, и тогда вкусное вмиг очутится здесь. Понимаешь?

– Нет, – хором ответили все, кроме болонки.

– Объясняю, – пропела Аполлинария. – Зефирушка, красавица моя, допустим, ты хочешь чаю со сладким. Да?

– Да, – жалобно произнесла мопсиха, – очень!

– Как я тебя понимаю! – воскликнула борзая. – Сама обожаю кексы, пончики, плюшки.

Зефирушка облизнулась.

– Это так вкусно…

– Да, да, – закивала Аполлинария, – намного приятнее позавтракать ватрушками, бутербродами с шоколадным маслом, чем давиться овсянкой на воде или творогом.

– Геркулес лучше варить на сливках, – вздохнула Зефирка, – а творожок, если его залить сметанкой и сверху положить варенье, очень даже ничего. Я после такого завтрака люблю угоститься парой кружечек какао!

– Мне нравится угощать друзей, – улыбнулась борзая. – Люблю, когда те, кто сюда пришел, едят с аппетитом. Но посмотри вокруг! Здесь только озеро, песок, лес и гора. Где мне сделать огород, чтобы вырастить овощи? Где посадить фруктовые деревья?

– Можно поехать в магазин, – нашла выход Мафи, которая очень внимательно слушала их беседу.

– Отличная идея, – согласилась борзая, – но у меня нет повозки. Я хорошо бегаю, быстро до рынка донесусь. Но как потом корзинки тащить? Они тяжелые. И придется потратить на покупки полдня. А вдруг за время моего отсутствия кто-то сюда придет, ему срочно помощь нужна? Зефирушка, как я могу тебя угостить тортом, пирожными со взбитыми сливками, какао, если ничего в моей пещере нет? Но! Зефиронька, у тебя есть желание: попить чаю со вкусным. И у меня тоже есть желание: хочу, чтобы ты подняла вон ту ветку и принесла мне. И мы совершим обмен. Я получу палочку. А прямо здесь, вот тут, – Аполлинария постучала левой задней лапой по земле, – появится и столик, и стулья, и торт, и пирожные, и конфеты, и все-все-все.

– Просто принести ветку? – удивилась Зефирка. – А тут окажется полный набор для чаепития?

– Да, мое солнышко, – подтвердила Аполлинария. – Это называется обмен желаний. Я чего-то хочу, но сама не могу сделать, ты чего-то хочешь, но сама не можешь сделать. Ты исполняешь мое желание, я твое. Вот так просто. Ну как? Принесешь мне ветку? А я тогда угощу тебя и всех самыми вкусными сладостями! Согласна? Договорились?

– Не надо, – быстро произнес Эрик.

– Почему ты не хочешь, чтобы Зефирушка со мной договорилась? – удивилась Аполлинария.

– Ей запретили есть все, от чего прибавляется вес, – пояснила Мафи. – Зефирку лучше угостить капустными котлетами без масла!

Аполлинария щелкнула языком.

– Мафуня, ты…

– Откуда вы мое имя знаете?! – подпрыгнула Мафи.

Луиза захихикала, а ворожея заулыбалась.

– Мафичка, я все про всех знаю. Ты очень хорошая собака, умная, красивая, прекрасная сестра и подруга. Для меня честь видеть тебя. И счастье лицезреть Эрика. Он настоящий мопс, с храбрым сердцем. Но ведь ничего плохого с Зефиркой от корзиночек со взбитыми сливками и свежей клубникой не случится.

– М-м-м, – простонала Зефирка. – Пожалуйста, не говорите о пирожных!

– Да, вес может пойти вверх, – продолжала ворожея. – Но, от души поев, Зефирушка выскажет желание вмиг похудеть. Опять обменяется со мной, и – опля! – она стройнее всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В Прекрасной Долине свои деньги. Самая большая монета – золотой черчилек, он назван в честь самого умного мопса Черчиля.

2

Зефирка вспоминает историю, которая рассказана в книге «Страна Чудес» из серии «Сказки Прекрасной Долины».

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/hozyain-chernogo-ozera

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити